

"Что ты делаешь?" Эван внезапно закричал.

Даниэлла остановилась и улыбнулась ему: "Я сосу яд".

Услышав это, глаза Эвана закружились: "Это миф. Так не бывает!" - говорил он в ужасе.

Даниэлла чихала: "Я знаю, мне просто очень нравится видеть, как ты волнуешься", она хихикала, пока ее глаза сверкали в дразнилки, "просто думая, кого бы вы назвали, если я получаю -" боль, которую она почувствовала на лбу после того, как Эван перевернул его пальцами заставил ее остановиться, чтобы завершить свои слова.

Надувая губы, Даниэлла уставилась на Эвана: "Зачем ты это сделала?" спросила она.

Эван имитировал чиханье, которое она сделала ранее: "Я буду делать это каждый раз, когда вы заставили меня волноваться".

У Даниэллы был морщинистый нос. Клэри встала и оставила его одного на лестнице - идя на кухню: "Давай поедим, я потом покажу тебе подвал", - сказала она и открыла дверь, в то время как змея, которую она ударила раньше, выкручивала тело вокруг дверной ручки.

Бровь Эвана бороздила, когда он шел за Даниэлой в подвал. Их шаги перекликались с эхом, и, в отличие от верхнего этажа, это место вытащило его наружу.

Он не был напуганным человеком и не помнил, что когда-либо боялся подвала, но каким-то образом пребывание внутри заставило его сердце биться.

В общем, его рука протянулась, чтобы схватить Даниэллу за руку.

"Что мы здесь делаем?"

Прихожая в подвале была такой же широкой, как и прихожая на втором этаже, а красный свет лампочки не давал ему возможности найти дорогу. Он не помнил этот подвал и не был здесь так, как утверждала Даниэлла.

Его кожа дрожала от страха. Он не скрывал, что ему страшно, поэтому подошел ближе к Даниэлле и затянул руку.

"Ты боишься?" Даниэлла спросила случайно, и ее голос эхом прозвучал в коридоре.

"Может быть, немного", - признался он, когда его дыхание ускорилося.

Когда они остановились перед одной из дверей в подвале, Даниэлла коснулся дверной ручки и толкнул дверь.

Сначала было темно, а затем ослепительный белый свет заставил Эвана закрыть глаза.

--

Тем временем, на вилле Су.

В саду перед фонтаном сидела Селена, а рядом с ней - Камилла, которая так свежо смотрится в своем румянящемся розовом платье длиной до колен с дизайном пеликана.

Селена опустила глаза на своё платье, её использовали платья в стиле Камиллы, она всегда покупала все платья, которые носила модель в журнале, но Даниэлла отдала их горничным и купила ей одежду, которая больше соответствовала стилю её няни.

Теперь с джинсами и рубашкой она выглядела как горничная Камиллы.

"Что за длинное лицо?" спросила Камилла, ее рука положила на руку Селены и слегка расчесала ее.

Селена посмотрела вниз на платье Камиллы: "У тебя очень красивое платье".

Камилла посмеялась: "Если хочешь, мы можем пойти и купить тебе платье".

В одно мгновение глаза Селены сверкнули, но вскоре оно потускнело, когда она вспомнила Даниэллу.

"Я не уверена, - выщипала она губы, - моя няня обычно просила меня закончить читать книгу, прежде чем я смогу купить очень дорогое платье."

Услышав это, Камилла подняла лоб в неверии: "Что твой дядя Эван сказал об этом?"

Селена пожала плечами, она не возражала, когда Даниэлла установила эти правила, это даже помогло ей решить, какая одежда ей нужна больше всего.

"Мой дядя очень ее любит. Он просто позволяет ей делать все, что она хочет."

Неизвестная Селене, которая смотрела на элегантные ногти Камиллы, женщина вспыхнула сердитым взглядом.

"Ну, не волнуйся. Я проведу здесь некоторое время, пока не закончатся ремонтные работы в моей квартире, так что тебе не придется какое-то время иметь дело со своей няней, - сказала Камилла, - Селена с милой улыбкой приподняла лицо, чтобы встретиться с ней глазами.

"Правда? Ты останешься здесь и даже проведешь время со мной?"

Камилла кивнула с распростертыми руками, чтобы принять руку Селены. Когда она расчесывала руку на волосы Селены, ее челюсть скребла от злости.

--

В подвале.

Даниэлла провела кончиками пальцев по односпальной кровати в подвале. Он имеет тот же стиль, что и комната, в которой она была заперта, даже стеклянная стена, отделяющая ее от соседней комнаты, была такой же.

Свет был белым холодным, их глаза были отрегулированы от красных огней в коридоре.

Вся мебель и медицинское оборудование были одинаковыми. Проведя в комнате три года, Даниэлла запомнила оборудование, а также его марку.

"Что это за место, Даниэлла?" спросил Эван, сидя на фиолетовом мягком диване в углу. Когда он сел, то понял, что из угла открывается хороший вид на всю комнату.

Его брови помялись, когда он увидел металл, висящий на потолке, картина комнаты превратилась в крем, показывающий, что она не красилась десятилетиями.

Комната имеет запах, похожий на больницу, но обстановка была больше похожа на морг.

Слабый вздох выпустил из губ Даниэллы. Одна вещь, которую она решила рассказать Эвану, через что она прошла из своих губ, чтобы показать ему воспоминания, которые у нее были. Для нее это проще и не создаст путаницы.

Она села на кровать и посмотрела на него с тем же выражением, которое у нее было до того, как она покинула это место.

Медленно, ее тело упало на кровать, ее губы расстались, чтобы рассказать ему историю о том, как она сбежала из адской комнаты, в то время как ее разум блуждал в прошлое.

Нормальный звук сердцебиения Даниэллы контролировался сердечным аппаратом рядом с

кроватью. Несколько часов назад ей удалили почку, но боль все еще пульсировала во всех частях тела.

Она открыла глаза, и холодный свет ослепил ее зрение. Это был один из нормальных дней, когда врачи разрезали ее и принимали часть ее.

<http://tl.rulate.ru/book/34787/959371>